

После стольких приключений Чэнь Гэ, наконец, удалось отыскать настоящего владельца Школы Призраков. Несмотря на то, что это был всего лишь проблеск руки человека, сам по себе он был уже довольно большой зацепкой.

«Только что я услышал, как кто-то спросил Линь Сиси: «Хочешь быть моим другом?»»

«Неужели, этот звук исходил из телефона? Но я отчетливо слышал это своими собственными ушами здесь, в этой комнате!»

«Возможно, этот вопрос предназначался вовсе не для Линь Сиси, а для меня!»

Чэнь Гэ обернулся, чтобы вновь взглянуть на содержимое седьмой кабинки. Кровеносные сосуды на её стенках начали шелушиться, будто опавшие осенние листья. Они стали абсолютно безжизненными.

- Вы что-то пообещали ему?

Ван Ичэн на спине у Чэнь Гэ внезапно заговорил. Он уткнулся головой в плечо Чэнь Гэ. Голос у него был очень тихим, так что его было сложно расслышать, если не прислушиваться внимательно.

- Возможно... Он ведь выглядел таким одиноким...

Ван Ичэн крепко сдавил шею Чэнь Гэ. Их тела переплелись очень тесно, и Чэнь Гэ мог почувствовать спиной, как стремительно падает температура тела Ван Ичэна.

- Его друзья все мертвы, все мертвы!

Из-за спины Чэнь Гэ послышался звук падающих капель. Он ощутил влагу на своих плечах. Обернувшись, чтобы понять причину этого, он понял, что его левое плечо оказалось полностью пропитано кровью. На нём красовалось широкое красное пятно, которое было трудно не заметить.

- Ты...

Чэнь Гэ развернулся, схватил Ван Ичэна за шиворот, стащил его с себя и хорошенько встряхнул. Мальчик слабо замахал руками, жадно хватая ртом воздух. Кровавые слезы текли из-под его сомкнутых век.

- Ты что-нибудь вспомнил?

Когда Ван Ичэн вернулся на место трагедии, его память вновь пробудилась. Он всё ещё продолжал держать глаза закрытыми. Услышав его следующую фразу, Чэнь Гэ мгновенно понял, что именно только что произошло.

- Теперь всё пропало! Поскольку вы дали этому человеку обещание, он вернётся, чтобы отыскать вас! Куда бы вы теперь ни пошли, он найдет вас, где бы вы ни находились!

Голос Ван Ичэна изменился до неузнаваемости. Юноша, казалось, окончательно впал в безумие и больше не был тем слабым трусливым мальчишкой, каким был раньше.

- Даже если он и не придет, чтобы встретиться со мной, я сам найду его. Люблю заводить друзей, во всех смыслах этого слова.

У Чэнь Гэ было множество друзей в реальном мире, но в данный момент никого из них не было рядом, поэтому он так хотел завести новых друзей в этом мире.

Кровь из глаз Ван Ичэна струйками стекала по его щекам. Ученическая рубашка теперь была полностью окрашена в красный цвет. Новые пятна свежей крови продолжали расцветать, как цветы на его коже. Этот мальчик, выглядевший таким слабым и беспомощным, на деле мог стать новым Красным Призраком.

- Меня всё больше интригует таинственный владелец этой школы. Как ему удалось затащить вас всех, одного за другим, в мир за Дверью?

Чэнь Гэ даже и подумать не мог, что несколько случайно отобранных им членов клуба окажутся такими особенными. Конечно, ему просто повезло, но, с другой стороны, это могло объясняться в первую очередь высокой степенью сложности квеста Школы Загробной Жизни.

Один только Полукрасный призрак примерно мог быть отнесён по сложности к двухзвёздочному сценарию, но в Школе Загробной Жизни Чэнь Гэ уже столкнулся уже сразу с несколькими красными призраками и ещё несколькими потенциальными красными призраками.

- Вы постоянно шутите, это для того чтобы замаскировать свой страх?

Услышав подобное высказывание от обычно скромного и трусливого Ван Ичэна, Чэнь Гэ утвердился в мысли, что к молодому человеку вернулись настоящие воспоминания. Тот Ван Ичэн, с которым они познакомились в западном кампусе, был труслив и слаб, он никогда не произнёс бы ничего даже отдаленно способного вызвать конфликт, и только лишь беспрекословно выполнял все приказы Чэнь Гэ.

- Я вовсе не шутил. Чтобы пребывать в такой степени отчаяния, достаточной чтобы открыть Дверь, толкатель Двери должен был изначально обладать такой же сильной волей к жизни. Правда, его надежды, должно быть, уже давным-давно рухнули. Так что я искренне хочу помочь ему, и становление его другом будет первым шагом на этом пути.

Чэнь Гэ вновь подхватил на руки и перенёс Ван Ичэна к двери.

- Ты ведь заметил, что у большинства студентов этой школы было печальное детство, они имели какие-то физические недостатки или их личность изменилась под давлением обстоятельств? У каждого здесь есть своя печальная история жизни.

- Что вы хотите этим сказать?

- Мне любопытно, что именно испытал в жизни изначальный создатель этого мира как человек, способный открыть Дверь. Что такого случилось в его прошлом, что позволило ему открыть великое множество кошмарных Дверей?

- Согласиться стать его другом означает, что ты рискуешь остаться здесь навсегда. Раньше эта школа не была такой большой. Такой огромной её сделали постоянные волны привнесённых извне боли и отчаяния.

После того, как Ван Ичэн сказал это, кровь перестала течь из его глаз, но его тело всё же продолжало механически трястись.

- Похоже, тебе многое известно об этом месте.

Чэнь Гэ чувствовал, что эта школа напоминает его собственный Дом Кошмаров. Только с одним существенным различием - Школа Загробной Жизни сама преследовала отчаявшихся учеников или же, напротив, привлекала к себе учеников, которые сами излучали ауру отчаяния, в то время как Дом Кошмаров Чэнь Гэ был рад всем без исключения.

- Эта школа существует уже много лет, не так ли?

- Я был здесь самого начала, как только впервые открыл глаза и это всё, что я помню. У меня не было таких же воспоминаний, как у Чжан Цзюя. Я умер в этой школе и затем переродился здесь же. Так что я уже многое успел позабыть. Знаю лишь, что эта школа постепенно увеличивалась в размерах по мере своего существования.

- Тогда почему ты оказался здесь? Это наказание, которое назначил для тебя Линь Сиси?

Чэнь Гэ задал ещё один вопрос, который ему давно был интересен.

Ван Ичэн ответил ему лишь после продолжительной паузы.

- Я был единственным человеком, которого Линь Сиси смог простить. Единственная причина, по которой я сейчас здесь, это то, что после смерти Линь Сиси я стал его заменой для остальных учеников. Беспокойство и страх одноклассников со временем трансформировались в издевательства, и я стал их новой мишенью. Однажды ночью, когда я был на грани нервного срыва, Дверь сама нашла меня.

- Тогда ты по доброй воле вошёл в неё?

Основываясь на том, что сказал ему Чжан Цзюй, Чэнь Гэ помнил, что эта Дверь медленно приближалась к своей жертве, каждый раз оказываясь чуть ближе, пока не подбиралась вплотную, после чего она затягивала реципиента силой.

Чэнь Гэ даже не успел закончить своего вопроса, как его прервал Ван Ичэн.

- Чжан Цзюй был затянут в мир за Дверью, но в моём случае я сам выбрал Дверь. Просто я отчаянно хотел найти место, где мог бы спрятаться. К тому же ...

Ван Ичэн долго колебался, прежде чем раскрыть другой свой секрет.

- Рука, протянувшаяся тогда из-за Двери, была покрыта красной краской. Это была точно рука Линь Сиси! Он пригласил меня войти внутрь Двери, и я хотел извиниться перед ним лично за то, что так сильно подвёл его. Ведь в тот день я действительно сообщил о происшествии учителю, но тот так и не пришёл...

- Что ещё ты знаешь о Линь Сиси и этой Двери?

- Это всё, что мне известно. С тех пор, как я вошёл в Дверь, то больше не видел Линь Сиси. Вернее, я не встречал его до сегодняшнего дня.

Ван Ичэн, наконец, разжал руки.

- Теперь вы уже можете меня отпустить.

- Ты уверен, что не лжёшь мне?

Чэнь Гэ отпустил руки успокоившегося Ван Ичэна.

- На входе в туалет западного кампуса, как только к тебе начала возвращаться память, тут же появились школьные администраторы. И, если бы я тебя не нокаутировал тогда, боюсь, нас бы схватили. К тебе здесь относятся явно иначе, чем к Чжан Цзюю и Чжу Луну.

- Возможно, это потому, что Линь Сиси - мой друг, а я - его.

Они успели осмотреть все семь кабинок туалета. Это место хранило в себе следы произошедшего с Линь Сиси, но даже его телефон, вероятно, явил им лишь часть злоключений бедного мальчика.

- Я действительно не могу себе даже представить, какое потрясение должен был испытать тот, кто создал этот мир.

Когда они уже собирались покинуть туалет, Чэнь Гэ обернулся, чтобы ещё раз взглянуть на седьмую кабинку.

- Единственное, что мы знаем наверняка, так это то, что Дверь точно находится в седьмой кабинке. Чтобы узнать личность владельца школы, нам нужно будет хорошенько изучить всё, что происходило в этом туалете раньше.

Покончив с осмотром кабинок, Чэнь Гэ планировал далее посетить ещё три других места: архив, школьную библиотеку и, наконец, художественную мастерскую в здании лаборатории, которую он уже давно обещал показать Чжоу Ту.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2401351>